

Жемчужина в шкатулке была такой же величины, как та, что досталась ей ранее на тренировочном полигоне, но удивлял её цвет — редкий розовый оттенок.

Розовый, нежный... Сколько же тебе сейчас лет?

Су И подумала об этом и невольно рассмеялась. Озадаченный Чжан Хайсин пристально смотрел на неё, слегка нахмурившись. Казалось, он пытался понять, почему она вдруг засмеялась: неужели подарок пришёлся ей не по душе?

Проведя с членами семьи Чжан достаточно времени, Су И постепенно овладела искусством читать по лицам.

— Подарок замечательный, мне очень нравится, спасибо, Синсин!

Синсин промолчал. Лёгкое недовольство в его взгляде при звуках донёсшегося сзади смеха сменилось едва уловимой угрозой. Он холодно покосился на Чжан Хайкэ, который не смог сдержать усмешку. Тот поспешно прикрыл рот обеими руками, изображая, что застёгивает его на замок.

Все вернувшиеся юноши выросли на глазах у Су И, она буквально кормила их с ложечки, так что их пищевые привычки знала досконально.

Свежая говядина и баранина, четыре живые курицы, купленные у фермеров, плюс охапка свежих овощей — вся эта тяжесть легла на плечи двух маленьких помощников, а Су И продолжила свой путь по рынку.

— Сестрица Су!

К ней подбежал ребёнок в красной куртке, и Су И присела, чтобы подхватить его.

Мальчик был очень милым, с той особенной, почти ангельской красотой, когда трудно сразу определить пол, а ещё он был явно обучен боевым искусствам — от него исходил характерный землистый запах, знакомый каждому члену семьи Чжан.

— Господин Цинь только что сделал леденцы, сестрица, угощайся!

Настоящий домашний солодовый сахар оказался липким. Су И откусила крошечный кусочек, а остальное забрал Чжан Хайсин.

— Зубы испортишь.

Су И была сладкоежкой, и кариес стал для неё неизбежной бедой. Байма часто ворчала по этому поводу, и Чжан Хайсин запомнил это, теперь он строго следил, чтобы Су И не ела слишком много сладкого.

— Спасибо за леденец, малыш, почему ты снова убежал один? Не боишься, что тебя похитят торговцы людьми?

Ребёнок обнял Су И за шею и указал пальцем назад, где показались расплатившийся с продавцом дворецкий и вооружённые охранники.

— Отец приставил их следить за мной!

Перебросившись парой фраз, Су И передала ребёнка дворецкому, наказав ему не бегать и слушаться старших.

Закупив все необходимые продукты, Су И дочиста опустошила свою казну, накопленную за этот месяц. Зная, что скоро предстоит возвращение в родовое поместье Чжан, она решила не хранить деньги, а потратить их на всё самое лучшее и качественное.

Отправив двух юношей из поколения Хай отдыхать, Су И нашла двух оставшихся дома представителей поколения Жуй и попросила их помочь с готовкой.

Если Чжан Жуйдянь был типичным представителем семьи Чжан, то Чжан Жуйюй — совсем нет. Он не только был ужасно болтлив, но и обожал сплетни, причём, что самое поразительное, знал невероятное количество самых нелепых слухов.

Заметив, что Чжан Жуйюй снова пытается задирать Су И, пока поблизости нет Чжан Жуйтаня, Чжан Жуйдянь с силой разрубил курицу на разделочной доске, но это не помогло привести товарища в чувство.

— Ну так какие у тебя отношения с этим парнем, Чжан Хайсином? Фанъе — дело опасное, а он всё равно не забыл выбрать тебе подарок, да ещё и розовый!

Су И остановила руки, которыми месила тесто, и обернулась к Чжан Жуйюю, задавшему этот бестактный вопрос с совершенно невозмутимым лицом. Она никак не могла понять, как он умудрился узнать об этом так быстро.

— Сначала скажи, откуда ты узнал.

Если она не разберётся с этим сейчас, то ночью глаз не сомкнёт.

— Это особенность организма, тебе не понять. Давай, рассказывай уже, что между вами!

— Я никогда не слышала о такой особенности организма, которая позволяет знать все сплетни на свете. Если не скажешь правду, ничего от меня не узнаешь. И вообще, останешься сегодня без ужина, будешь грызть свои сухие лепёшки!

Как говорится, не стоит обижать благородного человека, не стоит обижать подлеца, не стоит обижать женщину, и уж тем более — не стоит обижать повара.

Су И объединяла в себе все три качества, к тому же она была очень злопамятным поваром.

— Язык зверей, — наконец ответил Чжан Жуйдянь, развеяв сомнения Су И. Это был секрет поколения Жуй, своего рода легальный чит-код.

Су И с сомнением оглядела Чжан Жуйю с ног до головы, покачала головой и вернулась к тесту.

— Иметь такую суперспособность и при этом позволять другим кланам проникать в свои ряды и вербовать столько соплеменников... На вашем месте мне было бы стыдно перед предками, я бы в гробу перевернулась.

Чжан Жуйюй помрачнел, а Чжан Жуйдянь почувствовал, что его тоже слегка задели.

— Я не извращенец какой-нибудь, чтобы целыми днями подслушивать, чем там занимаются соплеменники.

— А целыми днями слушать, чем занимаюсь я — это не извращение? Хочешь, я скажу Чжан Жуйтаню, что ты за мной подглядываешь? Пусть он тебя как следует проучит!

— Не надо, старшая сестрица! Давай я лучше помогу тебе с тестом, а ты сходи проверь Чжан Жуйдяня. У него техника владения ножом просто ужасная, тебе нужно лично его наставить!

Четыре курицы были приготовлены тремя способами: филе пошло на белую отварную курицу — к ней она приготовила особый острый соус для любителей пикантного, разрубленные на куски части пошли в суп и на жарку с пряностями, а остатки превратились в закуски холодного копчения.

Члены семьи Чжан обожали отварную курицу, поэтому Су И сделала её из двух целых тушек. Жаль было только Чжан Жуйдяня: он годами оттачивал мастерство владения клинком, чтобы в итоге использовать его для нарезки курицы.

Ещё была жареная рыбка с топлёным маслом, посыпанная порошком чили — каждый кусочек хрустел нежной корочкой, скрывающей свежее мясо.

Стол ломился от еды. Су И накрыла два стола, разрешив всем брать то, что хочется — она знала, что все они те ещё обжоры, и привыкла к этому.

После ужина Су И сидела на качелях во дворе, медленно раскачиваясь. Вскоре кто-то мягко подтолкнул её сзади. Она открыла глаза и сразу узнала Чжан Хайсина — юношу, который вырос под её и Байма опекой, но оставался молчаливым и замкнутым.

Су И села ровнее и похлопала по месту рядом с собой, приглашая его присесть.

— Рассказывай, что тебя гложет?

Чжан Хайсин одной рукой обнял её за талию и осторожно положил голову на плечо. Он не проронил ни слова, просто продолжал тихо сидеть рядом.

Су И пальцами перебирала его длинные волосы, напевая какую-то мелодию. В сочетании с природным даром цзяожэнь, чей голос обладал завораживающим эффектом, это подействовало безотказно: ребёнок, два года скитавшийся по свету и рисковавший жизнью, уснул прямо у неё на плече.

Более того, во всём помещении, кроме двух представителей поколения Жуй, которые предусмотрительно заткнули уши, все тринадцать юношей поколения Хай незаметно погрузились в глубокий сон.

Вернувшийся Чжан Жуйтань отнёс Чжан Хайсина в свободную комнату, а Су И помогла его укрыть. Остальных двенадцать юношей поручили устроить Чжан Жуйсяню и Чжан Жуйи.

— Мы отправляемся обратно в поместье Чжан? — Су И решила начать разговор первой. Она сегодня вымоталась до предела и не хотела играть в загадки.

— Приказ старейшин: вернуться в течение месяца.

— Тогда пусть они отдохнут пару дней, а я как раз успею собрать вещи.

<http://bllate.org/book/21367/2176384>